

Источники и литература

1. Рыбакова Ю. Комиссаржевская / Ю. Рыбакова. – Л. : Искусство, 1971. – 189 с. – (Жизнь в искусстве).
2. Печаткина Г. Наши публикации. Чайка русского театра / Г. Печаткина // Курортная газета. – № 85 (7298). – 26 апреля 1970. – С. 3.
3. Письма А. П. Чехова / под ред. М. П. Чеховой. – М. : Книгоиздательство писателей, 1916. – Т. VI : 1900-1904 гг. – 429 с.
4. Книппер-Нардов В. Далёкое эхо, страницы истории / В. Книппер-Нардов // Театральная жизнь. – 1893. – № 8 (594). – С. 27.
5. Печаткина Г. Наши публикации. Чайка русского театра / Г. Печаткина // Советский Крым. – № 174 (12119). – 9 сентября 1984. – С. 3.
6. Крым. – № 47. – 1 марта 1902. – 1 с.
7. Строки истории «В начале века» // Советский Крым. – № 64 (13009). – 2 апреля 1988. – 2 с.
8. Сухоруков В. Н. Биографический словарь Крыма : кн. 1 / В. Н. Сухоруков. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 528 с.

Эмиров Р.С.**УДК 130.2:008(=512.19)****ДЕРВИШИ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ КРЫМСКИХ ТАТАР**

Актуальность. Место суфизма в процессе распространения ислама в Крыму является одной из наиболее привлекательных тем современных крымско-суфийских исследований. Как свидетельствуют немногочисленные на сегодня данные, активная исламизация Крыма в XIII веке происходила, прежде всего, именно в результате суфийской агитации и, в частности, как результат активной миссионерской деятельности представителей многочисленных групп дервишей, наводнивших Крым в середине и, особенно, во второй половине этого столетия [1].

Постановка проблемы. В Крыму суфизм начал распространяться в XIII веке, и в последующие столетия завоевал большое количество приверженцев среди крымских татар. Его поддерживали крымские ханы, а в восточном Крыму, существовали целые суфийские поселения. Суфизм изначально не был единым, а представлял собой целый конгломерат школ, сект и братств, часто враждующих между собой – это эзотерическое мировоззрение в рамках ислама, представители которого считают возможным посредством личного психологического опыта непосредственное духовное общение человека с Богом. Несмотря на то, что суфизм является исламским явлением, он вобрал в себя предшествующие традиции мистического восточного христианства, зороастризма, буддизма, неоплатонизма и язычества. На первом этапе наставники-мистики и их ученики формировали общины с целью совместных поисков озарения. Они разрабатывали индивидуальные и коллективные методы созерцания, а также упражнения с целью вызвать экстатические состояния. В дальнейшем стали появляться суфийские организации: братства или ордены, основанные на преемственности обучения мистическому опыту. В рамках братств вырабатывалась структура и иерархия. Суфизм становился все более популярным, в том числе и среди обычных верующих. У него появляются тысячи сторонников [2].

В связи с этим **целью** нашего **исследования** явилось изучение роли дервишей в духовной культуре крымских татар.

Ценнейшим историческим источником по истории суфизма в Крыму является книга турецкого путешественника Эвлии Челеби, который был на полуострове в 1666–1667 годах. Эвлия Челеби отмечал в своем «Сеяхетнаме» (Книга путешествий), что «...есть там три монастыря джалветского и халветского толка. Наиболее многолюдным из них является монастырь, где настоятель – Ахмед-эфенди из Келиджа», этим «многолюдным» был текие на «Одун-базаре» [3]. Посещая крымские города, он скрупулезно описывал суфийские обители – текие и указывал на разные братства, к которым они принадлежали. Согласно Челеби, одним из самых влиятельных орденов в Крыму в этот период был орден мавлавийя, известный также как братство «кружащихся дервишей».

Молитвенные собрания дервишей на рубеже XIX – XX века описаны в литературе, в частности в статье Михайло Коцюбинского «Под минаретами» [3]. Согласно этому описанию, в начале XX века членов братства в Крыму было около 200 человек. Хотя танцы «кружащихся дервишей» действительно считаются визитной карточкой суфиев, но в действительности за экзотичной внешней формой стоит глубокое мистическое содержание. Не случайно суфийская литература и поэзия являются общемировым культурным достоянием. Многие направления суфизма практиковали «тихий зикр», «дервиши-молчальники» считали, что громкий зикр, как средство достижения экстатического состояния, это удел новоначальных–практикантов, делающих первые шаги к Богу. Для вышестоящих адептов существует тихая или молчаливая молитва. Этот зикр до сих пор практикуется во многих местах Средней Азии и Кавказа.

Автор популярного путеводителя Григорий Москвич писал о «кружащихся дервишах»: «Другую достопримечательность Бахчисарая составляют «вертящиеся дервиши». Одежда дервишей различного покроя и цвета. Головной убор состоит из тюрбанов. Дервиши собираются в мечеть вечером на молитву, становятся в круг и начинают выкрикивать слово Гуве. У татар дервиши считаются священными лицами и их молитвы, по всеобщему верованию, исцеляют больных. Поэтому перед богослужением татары приводят своих больных, которых дервиши укладывают на пол, покрывая халатами, и становятся вокруг них. Молитва муллы сопровождается криками сильнее всех остальных. Постепенно движения молящихся

становятся чаще, крики – громче. Наконец, они доходят до полного экстаза и начинают вертеться. В иступлении дервиши иногда падают на пол без чувств. Верчение свое дервиши прекращают постепенно» [5]. Целью странного танца или зикра является экстаз, иступленное состояние, в ходе которого по их убеждению достигается контакт с Богом.

В крымском городе Евпатория находился единственный в Европе монастырь дервишей, сохранивший свой первоначальный вид. На территории монастыря находятся разные постройки – мечеть Шукурулла-эфенди, минарет, текие (храм) дервишей, медресе, которые были построены на протяжении XV – XVII века. Это и есть вход в обитель странствующих дервишей, единственный в Европе монастырь дервишей, сохранивший свой первоначальный облик. На востоке дервишами называют отшельников, скитальцев-мистиков, искателей истины.

Дервиши врачевали, толковали сны, предсказывали будущее, переписывали книги, продавали магические амулеты. Но при этом жили по собственным законам, стараясь сохранять независимость от мирских суждений и общественной иерархии. В восточных странах и Крыму пользовались особым уважением, считались почти святыми. Странствуя из города в город, из страны в страну дервиши рассказывали людям о событиях, произошедших в чужих краях.

Слово «дервиш» персидского происхождения и означает «нищий», но это не значит, что монастырь был приютом для действительно нуждающихся людей. Дервиши – это, прежде всего, отшельники, скитальцы-мистики, искатели истины. И они всегда были владельцами значительных состояний, потому что каждый мусульманин считал своим священным долгом дать подаяние. Возле Одун-базара сохранился текие дервишей, который был основан членами ордена Мевлана, выходцами из турецкого города Конья. Этот орден был основан великим мыслителем и гуманистом XIII века Мевлана Джалаледдин Мухаммед Руми. Дервишей, принадлежавших к ордену Мевлана, называли «вертящимися дервишами». Об их особых богослужениях с песнопениями и ритуальными плясками в Европе ходят легенды. Ни один из европейцев не мог видеть эти действия собственными глазами, потому что посторонние сюда не допускались.

В конце XVIII века, после присоединения Крыма к России, дервишей перестали пускать на территорию Крыма и храм постепенно запустел. Лишь мечеть Шукурулла-эфенди, расположенная рядом с текие, продолжала действовать. После революции мечеть была закрыта, а территория обители была передана Черноморскому флоту для размещения складов. Только в 2000 году религиозная община Крыма смогла вернуть монастырский комплекс. После небольших раскопок на территории монастыря было обнаружено захоронение Огеш-деде – самого древнего крымского мусульманского святого.

В конце XVIII века в Крыму насчитывалось 22 текие различных орденов. Во главе каждого ордена стояли шейхи, объединяющие до 30 – 40 дервишей. Шейхи в Крымском ханстве были наделены политической властью, среди мусульман пользовались большим авторитетом и влиянием. Они в Гезлеве, в «Хан-джами» короновали наследника престола и опоясывали хана мечом Османа [6].

В здании бывшего медресе теперь располагается крымскотатарский музей этнографии. Там представлены национальные ремёсла, домашняя утварь, предметы быта – например, жилая комната крымских татар середины XIX века. Всё это стало возможным благодаря стараниям самоотверженного человека – историка, обществоведа, кандидата социологических наук Алифе Яшлавской. Представительница древнего дворянского рода, её предки были министрами иностранных дел в правительстве Крымского ханства, Алифе-ханум была депортирована в 1944 году из Евпатории в Среднюю Азию. Спустя столетия, возвратившись в родной город, она сумела вернуть из небытия полуразрушенную святыню, которая получила статус национального историко-архитектурного памятника XV – XVII века – ансамбля «Текие-дервиш».

Исследования известных на сегодня фактов, связанных с историей начального периода активного распространения ислама в Крыму (вторая половина XIII в.), показывают, что практически на всех них, так или иначе, присутствует печать суфизма. Более того, даже те факты, которые предшествовали этим событиям и к суфизму непосредственного отношения не имели, впоследствии были освоены именно суфийской средой и продолжили свое существование как феномены, в том числе, и суфийской истории Крыма. Что же касается событий второй половины XIII века, то присутствие суфизма в них наблюдается однозначно.

Аналитический обзор литературы позволил прийти к **выводу**, что дервиши жили по собственным законам, стараясь сохранять независимость от мирских суждений и общественной иерархии. В восточных странах и Крыму они имели статус святых.

Источники и литература

1. Абдульвапов Н. Актуальные проблемы изучения суфизма в Крыму / Н. Абдульвапов // Ученые записки Таврического нац. ун-та. – 2005. – Т. 18 (57). – № 3. – С. 179-192. – (Филология).
2. Абдульвапов Н. Крымскотатарская литература XIII – XIX вв. / Н. Абдульвапов // Очерки истории и культуры крымских татар / под ред. Э. Чубарова. – Симферополь, 2005. – С. 164-168.
3. Коцюбинский М. Под минаретами / М. Коцюбинский // Киевская старина. – 1905. – Т. 88. – Кн. 3. – 176 с.
4. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области : извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века / Э. Челеби. – 2-е изд., исп. и доп. – Симферополь : Доля, 2008. – 272 с.
5. Москвич Г. Путеводитель по Крыму / Г. Москвич. – СПб., 1913. – 157 с.
6. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. / В. Д. Смирнов. – СПб., 1887. – 797 с.